

Глава 87 – Он Ло Тянь!

Пьяный Бессмертный, лучший ресторан Города Нефритовой Горы.

Блюда были вкусными, а алкоголь настаивался десятилетиями. Когда еда прибывала, ароматный запах распространялся на мили вокруг, заставляя даже Бессмертных замереть на месте.

Этому месту было сто лет, и его бизнес процветал.

Но сегодня, главная столовая Пьяного Бессмертного была холодно и одинокой, без клиентов вокруг. Странно было то, что комната на третьем этаже была единственным местом, где ярко горел свет.

Это также была лучшая приватная комната Пьяного Бессмертного.

Внутри приватной комнаты, Чжу Мэй была одета в скудные одеяния, показывавшие половины её двух белых и заманчивых арбузов со слабыми зелеными венами. Она в настоящее время сидела в объятиях парня, говоря кокетливым голосом: «Большой брат Чэнь Уу, мой хороший старший брат, ты должен взять меня с собой в Секту Лазурного Облака».

Когда она говорила это, приятный запах её дыхания дул в ухо парня.

Это заставило сердце парня дрогнуть, и его маленький брат внизу уже был направлен в небеса.

Поскольку Чжу Мэй сидела у него на коленях, она, естественно, чувствовала, что он упирается в неё. Её руки нежно ласкали его со смешком: «Большой брат Чэнь У, ты такой озорной».

«Давай, ты, маленькая дьяволица!».

Чжу Мэй играла с Чэнем У до такой степени, что он больше не мог контролировать себя. Единственное, что было у него на уме – это повалить Чжу Мэй и яростно вонзиться в неё!

Каким человеком была Чжу Мэй?

Многие ребята в городе Нефритовой Горы были очарованы ею.

Её способность соблазнять была чрезвычайно высока, из-за чего многие мужчины не могли сопротивляться. Чэнь У был обычным девятнадцатилетним юношей с горячей кровью; его кровь не отличалась от голодного волка. Всего несколько движений и Чжу Мэй очаровала его до такой степени, что он потерял контроль, желая достать своё “копье” и “пронзить” её.

Но...

Когда он уже собирался сделать это, Чжу Мэй быстро покинула его объятия и хихикнула: «Большой брат Чэнь У, ты до сих пор не согласился на это».

«Согласен».

«Так как я согласился, моё обещание останется в силе. Через несколько дней ты отправишься со мной обратно в Секту Лазурного Облака. Мой отец – старейшина внешнего двора, так что он, безусловно, найдёт способ обойти правила, чтобы сделать тебя ученицей», – сказал Чэнь У, который не мог больше ждать.

Область промежности в его штанах уже торчала очень высоко.

В его младшем брате уже был намёк на боль, так как он не мог дождаться, чтобы достать его.

Видя, что Чэнь У прыгает к ней, Чжу Мэй уклонилась в сторону, прежде чем нежно улыбнуться: «Большой брат Чэнь У, пожалуйста, не будь так нетерпелив. У меня всё ещё есть несколько слов, которые нужно сказать».

Дыхание Чэня У участилось, когда ему стало горячо и невыносимо. «Просто скажи мне быстро, чтобы этот большой брат мог сделать своё дело».

Чжу Мэй прикрыла свою застенчивую улыбку рукавами...

Текущий вид Чжу Мэй изображал незамужних девственниц. Если бы Ло Тянь был здесь прямо сейчас, он бы определённо проклял её: «Ты тварь, можешь ли ты быть немного менее бесстыдной?».

Там не было никаких посторонних, так что, естественно, никто ничего не сказал Чжу Мэй.

И даже если бы кто-то был там, был ли в Городе Нефритовой Горы кто-то, кто посмел бы проклясть её? Она была младшей сестрой Чжу Чанфэна; посмел бы кто-нибудь проклясть её?

Чжу Мэй очистила свой голос: «Если Ло Тянь вернётся живым, я хочу, чтобы ты покалечил его. Затем я хочу, чтобы ты доставил его ко мне, чтобы я лично могла убить его».

«Ло Тянь?».

Чэнь У нахмурился в раздумье, прежде чем ответить: «Хорошо, я обещаю тебе. Если он действительно покажет своё лицо передо мной, я обязательно заставлю его потратить своё совершенствование, а затем передам его тебе. Моё маленькое сокровище, теперь иди сюда, хехе...».

Сказав это, Чэнь У извращённо усмехнулся, прежде чем броситься вперёд.

На этот раз Чжу Мэй не увернулась.

Ей было очевидно, что Чэнь У был на пределе своего терпения. Если бы она продолжала избегать его, это, конечно же, разозлило бы его, что сработало бы против её плана.

Она узнала всё о прошлом Чэня У от её старшего брата. Старейшина Секты Лазурного Облака во внешнем дворе был ответственным за привлечение новых учеников. До тех пор, пока она будет хорошо служить Чэню У, она легко сможет стать ученицей Секты Лазурного Облака.

Если бы она получила трамплин, Чжу Мэй верила в свои силу и красоту. Она абсолютно смогла бы закрепиться в Секте Лазурного Облака, и могла бы даже стать ученицей внутреннего двора.

Женщины, вроде Чжу Мэй – для того, чтобы достичь своих целей, они могли использовать любые закулисные средства, и даже отдать своё собственное тело.

Конечно...

Её девственная плева уже была повреждена.

Чэнь У был безумен в своих действиях, из-за чего Чжу Мэй чувствовала себя немного

неудобно. Она тайно ругалась на него в своём сердце: «Новички действительно новички; он даже не знает, как нежно любить меня. Он не может быть девственником, правда? Ха-ха... сегодня мы хорошо проведём время, так что он не посмеет когда-либо оставить меня».

«После того, как я буду контролировать его, по моему будущему пути будет легче идти».

«Как маленький город вроде Города Нефритовой Горы может быть моей сценой жизни? Хахаха...».

Чжу Мэй была счастлива, очень счастлива.

Все шло в соответствии с её планами.

«Большой брат Чэнь У, мы... мы должны пойти домой и делать... делать это в моей комнате», – Чжу Мэй покраснела, сказав это милым образом.

Голова Чэнь У кивнула, как у курицы, клюющей рис. Затем он схватил Чжу Мэй и начал бежать, как сумасшедший.

Они вдвоём спустились по лестнице.

Официант подбежал к ним и улыбнулся: «Эти двое гостей закончили есть? Всего с вас триста семьдесят таэлей серебра».

Лицо Чэнь У изменилось, когда он ударил, и крикнул: «Это папочка оказывает вам, ребята, честь, поев здесь, и вы смеете требовать с него деньги? Ты хочешь умереть?».

Официант отлетел на три-четыре метра. Его два передних зуба были выбиты, его щеки покраснели и опухли, и все его тело дрожало. Он больше не смел сказать ни одного слова.

Чжу Мэй начала смеяться, хлопая в ладоши, с поклоняющимся лицом. «Большой брат Чэнь У настолько силен».

Управляющий сразу же подбежал и низко поклонился, чтобы извиниться.

Чэнь У не утрудился посмотреть, и вёл себя так, как будто ничего не произошло. Он вышел из ресторана, и перед ним появился десяток человек.

Эти люди были в рваной одежде с растрёпанными волосами. Их лица были покрыты грязью, и они воняли потом. Они выглядели как люди, которые находились в лагерях беженцев, и были в худшем состоянии, чем обычные нищие.

На их телах всё ещё были следы запекшейся крови.

«Я собираюсь съесть по крайней мере восемь мисок риса. Я скоро помру с голода, оттого что не ел риса целый месяц».

«Я хочу съесть десять цзиней говядины. Я мечтал о тушёной говядине Пьяного Бессмертного каждую ночь, так что на этот раз я определённо наемся».

«Всё, что вы, ребята, хотите делать – это есть! Пьяный Бессмертный известен за здешнее бессмертное вино. Один глоток, и вы, ребята, забудете свои интимные времена с сёстрами во Дворе Радостной Весны, хахаха...».

«Хахаха...».

Эта толпа людей болтала и смеялась, когда они появились. Десяток или около того людей, все выстроились в ряд и, так случилось, преградили путь Чэню У.

«Вы кучка вонючих попрошайек, катитесь от этого папочки!».

Прежде, чем его голос успел затихнуть, Чэнь У уже нанёс удар ногой.

Он вложил всю свою силу в него, так как он планировал показать Чжу Мэй могучую силу мужчины.

Но...

Его нога не пнула ничего, кроме воздуха, потому что от его удара клонились.

«Почему ты пинаешь людей?».

«Кого ты назвал нищими?».

«Чёрт, ты смеешь вести себя высокомерно в Гроде Нефритовой Горы? Почему бы тебе, чёрт возьми, не посмотреть, кто мы?».

Каждый человек в толпе был более свирепым, чем другой, более безумным, чем следующий.

Так как его удар попал в воздух, он полностью потерял лицо, особенно когда это была перед Чжу Мэй. Ярость внутри Чэня У загорелась, когда он пострел на них и сразу же бросился в сторону.

«Вуш!».

Был слышен звук разрывания пространства. Тело Чэня У двинулось и немедленно оказалось рядом с человеком, который смеялся громче всех. Затем его ладонь поднялась для пощёчины.

В тот же миг...

Глаза одного из юношей сузились. В тот момент, когда Чэнь У двинулся, он следовал за его движениями, но его скорость была на один уровень быстрее, чем у Чэня У.

Это ученик, которого вот-вот должны были ударить, не двигался, и при этом на его лице была холодная улыбка.

Пощёчина Чэня У опускалась, когда он выругался: «Ты, чёртова псина, умри от удара этого папочки!».

Человек, который бросился вперёд, использовал свою правую руку, чтобы заблокировать, и непосредственно отклонить пощёчину Чэня У в сторону. Затем он сказал: «Брат, бить людей нехорошо».

Чэнь У почувствовал боль, распространяющуюся по его ладони, и его тело потеряло равновесие. Он был немного поражён, но всё ещё сердито выругался: «Кто ты, мать твою? Ты смеешь вступать в дела папочки? Ты вообще знаешь, кто этот папочка?».

Этот человек поднял голову и его рот показал холодную улыбку.

Чжу Мэй смотрела на чрезвычайно знакомое и очень ненавистное лицо. Затем её тело слегка вздрогнуло: «Он... он... он Ло Тянь!».

<http://tl.rulate.ru/book/2538/233531>